

Гринь Елена Анатольевна

доцент, канд. юрид. наук

Черенков Александр Александрович

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТЕРРОРИЗМА

***Аннотация:** в данной статье рассмотрены вопросы экологической безопасности и совершенствования законодательства по вопросам экологического терроризма, в аспекте единого понимания экологического терроризма как в международных нормативно-правовых актах, так и в национальном законодательстве. Авторами представлен анализ нормативно-правовой базы. Предложены механизмы совершенствования российского законодательства в борьбе с экологическим терроризмом.*

***Ключевые слова:** экологический терроризм, экологическая катастрофа, экологическая безопасность.*

Вопрос противостояния мировому терроризму представляется одним из наиболее обсуждаемых и актуальных глобальных проблем современного мира. Экологический терроризм является особенностью середины 20 века. Его целью было осуществление крупномасштабных актов возмездия против мирного гражданского населения и природного окружения, а вовсе не борьба за отстаивание идей политического характера.

Необходимость самого пристального внимания к этой проблеме стала назревать в связи с отсутствием в международном и национальном законодательстве формулировки понятия «экологический терроризм», что привело к невозможности закрепления на легальном уровне ответственности за подобные поступки.

На сегодняшний день продолжает сохраняться терминологическая проблема, которая относится к пониманию в разных мировых государствах сути экологического терроризма. В Америке и некоторых других странах под экологическим терроризмом довольно часто понимается активность радикально настроенных групп экологов, которые осуществляют атаки на научно-исследовательские организации (с целью «освобождения» животных, отданных на эксперименты), лесозаготовительные компании или рестораны, а также на некоторых граждан (к примеру, с целью ликвидации их автомобильного транспорта или шуб, произведенных из натурального меха) [4, с. 56].

Одновременно с этим радикально настроенные экологические молодежные группировки нужно отличать от «типичных террористов», потому как ими преследуется совершенно другая цель, а посему для вышеуказанных явлений рекомендуется применять и разные методы борьбы. В отличие от радикальных «способов борьбы» молодежных группировок, которые редко выходят за пределы умышленного уничтожения чужой собственности или уголовно наказуемого хулиганства, экологический терроризм, отличающийся довольно существенной спецификой, тем не менее, относится к разновидности террористической деятельности и обладает всеми ее признаками.

Между этим, учитывая Европейскую конвенцию о предупреждении терроризма (Страсбург, 1977 год), Шанхайскую конвенцию о борьбе с террористами, экстремизмом и сепаратизмом (2001 год), Соглашение о сотрудничестве стран – представителей СНГ в борьбе с террористами (Минск, 1999 год), – можно прийти к выводу, что на данный момент субъектами международного права заключена договоренность полностью только по 2-м признакам терроризма: их увеличенной социальной опасности, о чем свидетельствуют объекты террористической активности, и о том, что это – преступность, которая выражается в утверждении уголовной наказуемости и противоправности [2, с. 42].

В отечественном законодательстве об экологическом терроризме косвенно идет речь. Так, в ФЗ от 6.03.2006 года номер 35 – ФЗ «О противостоянии терроризму» используется формулировка «экологическая катастрофа», которая

связана с последствиями террористической деятельности. Под террористическим актом подразумевается «осуществление поджога, взрыва или другие действия, имеющие отношение к устрашению населения и создающие опасность человеческой гибели, причинение существенного имущественного ущерба или наступление экологической катастрофы либо других довольно тяжких последствий, с целью противоправного влияния на утвержденные решения госорганами власти, органами территориального самоуправления или международными структурами, в том числе угроза осуществления вышеуказанных деяний с той же целью» (пункт 3 статья 3).

Интеграция в закон понятия «экологическая катастрофа», с одной стороны, оценивается положительно, а с другой, появляются сомнения в том, будет ли он использован правоприменителями. Вероятно, рациональнее было бы определить так же другие, менее глобальные экологические последствия терроризма, встречающиеся намного чаще. С позиции экологической катастрофы могут рассматриваться положения ФЗ о противодействии терроризму, касаемые предотвращения террористической деятельности через применение боевой техники и оружия для ликвидации воздушных судов (статья 7) [3, с. 23].

В УК РФ в статье 205 за террористический акт предусматривается уголовная ответственность, а часть 3 статьи 205 УК РФ говорит об ответственности за покушение на объекты применения атомной энергии или за использование исключительно ядерных веществ, радиоактивных материалов, а также источников радиоактивного излучения, что не охватывает полностью круг производственных объектов повышенной опасности или экологического серьезного риска. Вместе с этим особую опасность для общества представляет возможность осуществления террористических актов также на другие объекты, на которых транспортируются, хранятся, используются, производятся взрывоопасные, биологические или химические материалы. Высок уровень опасности и вероятности использования в террористических целях токсического, бактериологического, химического, радиологического оружия.

Исходя из опасности экологического терроризма и возможной катастрофичности последствий экологического теракта, в том числе помня о принципах правового государства и демократии, государственную стратегию в сфере борьбы с экологическим терроризмом и превенции необходимо выстраивать на началах сбалансированности государственных и общественных интересов. По этой причине экологический терроризм, рассматриваемый как преступление, требует выделения из состава 205 статьи УК РФ (террористическая деятельность), а также определения новых квалифицирующих признаков в данном составе.

Главное значение в рамках национального урегулирования этой проблемы отводится положениям экологической доктрины РФ, которая одобрена правительственным постановлением РФ от 31 августа 2002 года под номером 1225-р, где приоритетным ориентиром деятельности по обеспечению экологической безопасности государства определено предупреждение терроризма, создающего опасность для природного окружения. Согласно этой доктрине ключевой задачей в вышеуказанной сфере признается предупреждение террористических актов, которые провоцируют ухудшение экологической ситуации и деградацию окружающей среды [1, с. 30].

Делая вывод, можно констатировать, что причинами возникновения экологического терроризма являются увеличение значимости экологической безопасности в системе ценностей нынешнего мирового сообщества, повышение количества экологически опасных объектов (к примеру, атомных электростанций), в том числе научно-технический прогресс, который упрощает доступ террористов к разным экологически опасным технологиям или веществам, к чему приводит стремительное развитие сети Интернет [5, с. 62].

Экологический терроризм является не только практикой насилия и устрашения граждан посредством загрязнения природного окружения с целью оказания влияния на утверждение решений органами публичной власти, но и специальной идеологией, в связи с чем, для продуктивного противодействия такой масштабной угрозе 21 века наравне с иными требуются и меры идеологического противостояния. Необходимо утвердить на международном уровне под

руководством ООН нормативные акты, выдержанные в одной терминологии, которая не допускает отождествления классических террористов с радикальными экологическими молодежными группировками, нечасто выходящими в собственных противоправных деяниях за пределы умышленного уничтожения чужой собственности и уголовно наказуемого хулиганства.

Список литературы

1. Епхийев О.М. Преступления террористического характера: состояние, динамика и особенности проявления в современной России / О.М. Епхийев, З.Г. Брцьева // Российский следователь. – 2017. – №16. – С. 28–33.
2. Кибальник А.Г. Акт международного терроризма – новое преступление против мира и безопасности человечества / А.Г. Кибальник // Уголовное право. – 2016. – №6. – С. 41–45.
3. Ключанова Л.Г. Понятие экологической безопасности в нормах российского экологического законодательства / Л.Г. Ключанова // Российский юридический журнал. – 2017. – №4. – С. 21–25.
4. Правовое обеспечение экологической безопасности в условиях экономической интеграции Российской Федерации: Монография / Н.Г. Жаворонкова, Ю.Г. Шпаковский. – М.: Проспект, 2017. – 156 с.
5. Ясакова А. Экотерроризм / А. Ясакова // ЭЖ-Юрист. – 2016. – №20 – С. 63–67.